

МЕЛЬНИК И МАВКА

автор: Ольга Самсонова

Ольга Самсонова

Мельник и Мавка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69658621

SelfPub; 2023

Аннотация

Одним обычным осенним утром выловил из воды Мельник необычную девочку. То ли русалкино дитя, то ли Водяного подружка, то ли подросток на грани гибели, с одной медвежьей лапой из приданого.

Ольга Самсонова

Мельник и Мавка

1

Живот сводило от голода уже второй день. Все тело ныло, требовало тепла и отдыха, но Бажена совершенно не знала, как ему помочь. Проснувшись до горластого петуха, она наскоро собрала нехитрые пожитки и вылезла из-за чужого сарая. Старый пёс неодобрительно наблюдал за ней, однако лаять не принялся – видно, снова пожалел.

Ночевать у чужих сараев она придумала не сразу. До этого пробовала в лесу, в стогу сена на поле и даже просилась в дом к незнакомцам. Но люди и волки дружелюбием не отличались, поэтому пришлось найти компромис, чтобы держаться поодаль и от первых, и от вторых. Ясно было, что долго так не протянуть. Ночи становились все холоднее, туман по утрам все гуще. Как пить дать, зачленеет насмерть не сегодня, так завтра. Если от голода не помрет. Воровать у деревенских Бажена не решалась – увидят и камнями забьют. А ягоды в лесу как под чистую собрали, даже труднопроходимые болотные кочки стояли теперь голыми. Жевать грибы сырыми – живот ругается. Видно, придется с зайцами кору глодать.

Эта деревня казалась ещё более неприветливой, чем три

другие, что Бажена прошла. Хотя люди были везде одинаковые – вопили, ругались, прогоняли. Пару раз кидали хлеб да яблоки, чтобы она поскорее ушла. Дети и того злее. Ее пере-дёрнуло от воспоминания, как рыжий пацан разорвал ей рубаху сзади, чтобы проверить, не видны ли там кости да кишки – вообразил, что она Мавка. "И правда я, как нежить" – грустно подумала Бажена. А может уже и подохла, да не поняла.

Потихоньку начали просыпаться петухи, а за ними и люди. Девочка прибавила шаг, чтобы не попадаться никому на глаза и решила свернуть на дорогу к лесу. Она вспомнила, как тятя рассказывал, что у водяных мельниц рыбы видимо-не видимо, хоть руками лови, а рыбаков нет – боятся Водяного. Бажена подумала, что с сырой рыбы пользы, конечно, мало. Но обменять улов на хлеб попробовать стоит. Мельники пугали ее куда больше Водяного. Однако, терять нечего. Если дорога ведёт к реке, а на реке мельница – стоит попробовать.

Грохот мельницы послышался даже раньше шума реки. "И чего это в такую рань работает" – подумала она, но объяснила себе, что урожай, вероятно, собрали большой. У мельницы стояла телега, в ней – молодой мужик. Видимо, ждёт муку. Бажена не хотела попадаться на глаза и спустилась к воде, чтобы незамеченной пройти по заросшему берегу. Один раз оступилась – и вот уже по пояс в злой черной воде.

Велик был соблазн отпустить руки и отдать себя быстрому течению. Помереть и все. Но тятя говорил, убивать себя – худшее дело, ведь тогда точно станешь Мавкой и будешь бродить по деревне вечно. А может даже детей есть. "Нет уж, спасибо". Бажена не помнила, что было дальше. Вот она бредёт, сотрясаясь всем телом от холода, оскальзывается, выбирается на берег снова. А вот бах – и чернота. "Может, Водяной-таки утащит?" – мелькнула последняя мысль и сознание отключилось.

2

Проснулась девочка от громкого спора: двое мужиков орали до хрипоты. С трудом получилось открыть глаза, но они будто плохо работали – вокруг все белым-бело, и в воздухе белесый туман. Бажена пошевелила ногами и руками – вроде вышло. Сил подняться нет, а сверху на нее навалено что-то тяжеленное и мохнатое. Ужас вдруг охватил все тело, но сил кричать не было. Кое-как справившись с приступом паники, Бажена рассмотрела, что на ней всего-то чей-то старый тулуп. Осторожно повернулась, чтобы оглядеть комнату, приподнялась было на локтях, но наткнулась на суровый взгляд огромного мужика. Он стоял неподалеку от других двоих, молча скрестив руки, глядел на нее черными грозными глазами и предупредительно качал головой. Она тут же вернулась в исходное положение и медленно натянула на го-

лову тулуп. По спине пробежали мурашки.

"Хватит тут лясы точить" – рыкнул, видимо, этот, громадный. И двое других разом умолкли, – "Дам я вам другой мешок, а что просыпалось сметите веником. Пока решите, кто из вас более косорук, с тоски помереть можно".

Послышалась молчаливая возня и перешептывания. Вскоре двое спорщиков попрощались, но ответа не дождались. Здоровый мужик, видно, болтать не любил.

Скрипучие шаги и могучая рука рывком сорвала тулуп.

– Ну и кого ещё тут нелёгкая принесла?

Бажена как будто забыла, как разговаривать. Слова вертелись на языке, но выдавить их из себя не получилось. Она только оторопело хлопала ресницами и открыла рот. Пауза тянулась бесконечно.

– Я, конечно, и сам трепаться не люблю, но коли спрашиваю, ожидаю, стало быть, ответа – сурово рявкнул он – кто ты такая?

– Я... – девочка так долго не разговаривала с людьми, что, похоже, забыла, как это делается. – Я – Бажена.

– И?

Девочка растерялась. Что сказать? Она огляделась – высокий потолок, все покрыто, как теперь стало понятно, мукой, ревёт за стенами река. Сообразила, что на мельнице, а громадный суровый мужик в кожаном фартуке – мельник. "Не смей ходить на мельницу" – пришли на память слова тяти – "Сгинешь, а Мельник тебя Водяному скормит".

– Не убивайте меня, пожалуйста! – пропищала девочка, – я могу помогать, я сильная.

Мельник хмыкнул в усы и куда-то пошел. По щекам Бажены потекла предательская слеза. Девочка неподвижно наблюдала, как мужчина берет со стола огромный нож и нагибается, чтобы что-то достать. Сердце как будто перестало биться. "Вот и конец" – решила она, но пошевелиться было невозможно, – "Прибьет и на куски изрежет". Тут на ум пришел охранный амулет, который лежал в ее сумке. Вскоčila в неожиданном даже для себя рывке, махом скидывая и оцепенение, и тулуп. Оказалось, лежанкой ей послужили мешки с зерном, накрытые одеялом. За ними, поодаль, в белой муке, валялась влажная сумка. Девочка ринулась к ней и в два счета нашла заветный свёрток. Резко обернувшись, она увидела свирепого мужчину. Взвизгнула, зажмурилась и вытянула впереди себя амулет, будто самое грозное оружие. Ничего не произошло. Секунда, другая. Пауза затягивалась. Девочка осторожно открыла глаза и увидела озадаченно лицо мужчины, который разглядывал ее с усмешкой. Ножа в его руках не было. Вместо этого он держал огромный кусок темного хлеба.

– На, ешь.

– Спа...спа...

– А чего это ты в меня медвежьей лапой тычешь?

– Я... я... – голова, казалось, вот-вот вскипит. Девочка не могла придумать, что сказать и выпалила – это вам. В пода-

рок. За крышу над головой.

– И на кой мне черт эти бабские суеверия?

Бажену передёрнуло. Имя черта никто из ее знакомых в открытую не употреблял.

– По-по-почему ж бабские. Волков отпугивает. Скотину охраняет.

– Да у меня из скотины одна коза. И то ей сам черт побрезгует. Скажи лучше, у кого стащила? Чтобы украсть амулет надо либо смелость, либо пустую башку.

– Не крала я! – у Бажены аж ноздри раздулись от возмущения – это я, это мое... я сама у медведя лапу отрезала!

– Ого – лицо Мельника наконец-то смягчилось. Было видно, что ему стало интересно – и завалила, поди, сама, медведя-то?

– Нет, конечно, тятя завалил. Я с ним была. Мне разрешили лапу взять.

– И чего же ты сбежала от такого доброго тятки?

– Выгнал он меня. Да и не отец мне по правде-то. Да и не добрый он – тихо добавила девочка.

– Ладно, у меня работы много сегодня. Собирайся давай, и иди в избу. Неподалеку она, как выйдешь и налево. Там кот тебя встретит. Если замёрзнешь, натопи печку, раз уж тебе приспичило купаться. И каши тогда уж навари. Вечером буду.

Бажена не верила своему счастью. "Может, реально, померла, или сниться все это?". Огляделась, и поняла, что не в

своей одежде. Да и вообще не в одежде – на ней порезанный мешок из-под муки.

– Накинь тулуп, да смотри, не вози его по полу. И пожитки свои забери. Сумка тут, а мокрое тряпье на улице.

Как только дверь за ней закрылась, девочка впилась зубами в хлеб и аж застонала от радости. Не жуя, проглотила несколько огромных кусков, но потом вспомнила, что с голодухи может и вывернуть, поэтому притормозила. Сквозь шум реки, она расслышала и звуки телеги, поэтому закуталась в тулуп посильнее, прижала к груди его и пожитки, и отправилась искать неведомую избу. "Кто меня встретит – за Лешего примет" – подумала она, и принялась молиться, чтобы никому на глаза не попасть.

3

Избы оказалось две. От одной веяло каким-то ужасом и нежитью. Окна темные от грязи, двор зарос и закидан мусором, сарай повален. Бажена от души понадеялась, что ей не туда, и выбрала ту, что подальше. Поняла, что не ошиблась, когда во дворе на нее уставилась желтыми глазами старая коза, а на порог вышел встречать чернящий кот, только одна лапа белая. "Как в муку наступил" – улыбнулась девочка, впервые за долгое время. В помещении было мрачно и холодно. Большую часть комнаты занимала исполинская печь.

Пара лавок, здоровый пустой стол, сундук, да полки с нехитрой утварью, а под потолком гирлянды сухих трав.

В ее прежнем доме жили очень небогато, но все же там казалось уютнее и краше. "Жены, похоже, у него нет" – решила Бажена и ощутила, как возвращается ледяной страх. "А вдруг он ее сгубил, мельники ж известное дело, колдуны". Однако, выбирать было не из чего: либо остаётся тут, либо идет помирать. И девочка решила, что раз так – надо хоть каши поесть.

Дров нашлось много, все аккуратно убранные. Хотела было испечь хлеб, но не решилась – об этом ее не просили. Поэтому, под присмотром кота, она проворно растопила печь, выложила мокрую одежду просушиться, устроила тулуп на крючок и выбрала средний чугунок. На полке заметила куколку, какой детей учат кашу варить. Сами собой всплыли вдруг давно забытые мамины слова: "По пояс зёрнышек, по плечики водицы". Давно девочка не вспоминала свою настоящую маму, и слезы сами собой ручейками побежали по щекам. Она стыдливо вытерла их и поспешила убрать куколку на место. "И откуда, интересно, такая вещица у этого жуткого мельника?" – мелькнула неприятная мысль. "А вдруг он детей приманивает, а потом ест?". На это ответа не нашлось и Бажена поспешила занять себя делом.

Девочка знала, что кашу до хозяина не едят, но долгие голодные скитания и непонятность будущего заставили ее налопаться до сытого отвала. Переоделась в сухую непорваную рубаху и даже надела драгоценную юбку, правда прикрыв ее, в страхе замарать, штопаным передником. Уже давно она не чувствовала себя так хорошо, и, разленинная сытостью и теплом, рассудила, что теперь и помирать можно.

Мельник пришел, когда уже смеркалось. Очевидно, он был измотан и голоден, потому что молча оглядел теплую комнату и уселся за кашу. Бажена сжалась в дальнем углу лавки и смотрела в пол. Кот то и дело приходил потереться об ноги, но девочка не смела с ним играть, поэтому, всякий раз не получая отклика, он быстро уходил, вскинув трубой хвост.

– Рассказывай – устало сказал Мельник, когда закончил трапезу. И Бажена поняла, что придется все ему выложить.

– Я из большой семьи, из деревни уж и не знаю где. Братьев и сестер было 17, когда появилась я. А затем ещё двое. Был голодный год, мы много болели, и отец сказал от лишних ртов надобно избавиться, не то все подохнут – она вздохнула и замолчала. Под пристальным взглядом мужчины пришлось продолжать. – Меня и нескольких сестер отвезли к самому дальнему перекрёстку и бросили там. Сестры решили попробовать вернуться, но не знаю, что с ними стало. А я – Бажена сжала свои руки так, чтобы ногти впились в кожу побольнее и, поборов всхлипывание, продолжила – а я

решила, что нечего возвращаться, если ты не нужен. И осталась на зло. Не помню, сколько я там проторчала, но подобрал меня новый тятя. У них с женой дети померли, а новых не народилось. Он сказал, добрый знак русалочьего ребенка встретить – меня то бишь. Как бы поверье есть, что такие дети крепкие, если уж живыми встретятся, а русалка будет всей семье помогать. Ну и стала я с ними жить. Сначала все хорошо шло. Тятя жалел только, что не пацан попался, но я ему помогала как могла, и он даже стал меня на охоту брать. Потом соседки принялись про меня ересь сочинять. У нас молоко прибавится – они на уши присядут, что это я колдую. Коза двоих понесет – опять, мол, я у кого-то украла, своим дала. – Девочка вдруг испуганно взглянула на мельника и поспешно добавила – Но я не умею колдовать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.